

желание понять, узнать, кого же ей суждено любить; мотив сопротивления, так настойчиво повторявшийся ранее (Она противиться не смела, / Бледнела, таяла, горела...) снят, как отсутствует и появляющееся в позднейших редакциях сомнение Тамары. Наконец, особенно красноречиво в этом смысле описание умершей Тамары и ее «странной» улыбки:

Но темен, как сама могила,
Печальный смысл улыбки той:
Что в ней? Насмешка ль над судьбой,
Непобедимое ль сомнение?
Иль к жизни холодное презрение?
Иль с небом гордая вражда?

Героиня поднимается вровень с героем, и на ее лице находит автор выражение самых сильных, гордых и прекрасных черт, покоряющих нас в Демоне. «С небом гордая вражда», которую Белинский считал основным пафосом поэмы, звучит здесь с особенной силой и во всей ее красоте.

Но конец поэмы раскрывает нам и другую мысль, от которой не хотел отказаться Лермонтов. На могиле Тамары встречаются Ангел и Демон, и, увидев своего противника, Демон шумно пролетает мимо, упрекая его горькой улыбкой. Наш герой может раскрыть перед Тамарой «пучину гордого познания», он может дать ей изведать огромное, настоящее чувство, но сделать ее счастливой неспособен. Ибо и сам Демон не может быть счастлив. Сильное, могучее, неземное существо, он несет на своих плечах страшный груз отрицания, невыносимо тяжелый для него самого:

О если б ты могла понять,
Какое горькое томление
Всю жизнь, века без раздельня
И наслаждаться, и страдать,
За зло похвал не ожидать,
Ни за добро вознаграждения;
Жить для себя, скучать собой,
И этой вечно борьбой
Без торжества и примиренья!
Всегда жалеть, и не жалеть,
Все знать, все чувствовать, все видеть,
Стараться все возненавидеть
И все на свете презирать!

Неспособный к счастью, он не может дать его и другому существу.

Эта мысль была для Лермонтова очень важна, ибо она содержала намек на противоречивость характера Демона, слабее звучавшую в самом тексте этой редакции. Для верного воссоздания преследовавшего поэта образа необходимо было показать эту противоречивость, объяснить и раскрыть ее. Поэтому вскоре после окончания VI варианта — в декабре 1838 — Лермонтов снова берется за переработку поэмы. Поэт вносит в нее клятву Демона и изменяет строки, рисующие Тамару в гробу. Тем самым он несколько видоизменяет сам образ героини, рисуя ее более слабым и «чистым» («незапятнанным» огненным дыханьем Демона) существом. Еще дальше по этому пути он идет в последнем варианте поэмы, созданном в 1841 г.¹

¹ Такая датировка приводится в академическом собрании сочинений Лермонтова, изд. 1954—1957 гг. Полемические замечания в связи с этим см. в книге Д. А. Гиреева, *Поэма Лермонтова «Демон»*, Ордж., 1958.